

Она быстро протерла глаза и встала. "Конечно, - сказала она с небольшой улыбкой, хотя не могла не смотреть на него. Он был так похож на Гарри, что смотреть на него было почти больно. И правда, все говорили Гарри, что он очень похож на своего отца, за исключением глаз. Они были карими, а не привычными зелеными, как у Гарри.

Улыбка Джеймса стала ярче, и он провел рукой по своим взъерошенным волосам. "Тогда пойдёмте", - он повернулся и вывел их из комнаты.

Они тихо спускались по лестнице, пока Джеймс не оживился и не спросил: "Э, как тебе здесь пока нравится? Я имею в виду, я знаю, что вы переехали только вчера вечером. И большую часть дня ты спал. Но ты видела холл, лестницу и спальню. Как вам нравится спальня?"

Боже правый, какой он болтливый. Гермиона подавила улыбку. Это было так непохоже на Гарри, но так похоже на него. Джеймс говорил быстро и без пауз; Гарри же делал длинные паузы и, как правило, заикался, когда чувствовал себя неловко.

"Все прошло очень хорошо", - с улыбкой ответила Гермиона. "Спальня очень милая".

"Тебе понравился постер?"

"Я".

"Значит, фанатка "Битлз"?" Он понимающе улыбнулся.

"Мы в Англии, Джеймс".

Он усмехнулся, и Гермиона не смогла удержаться от того, чтобы не улыбнуться Гарри. Ее горло сжалось. Быстро моргнув, Гермиона заставила себя посмотреть вперед.

"Гермиона?" Он заметил перемену в ее настроении и посмотрел на нее с беспокойством.

Гермиона отодвинула мысли о Гарри и своей жизни на задний план. "Спасибо, что позволил мне остаться здесь, Джеймс. Ты и твоя семья".

Он покачал головой. "Не беспокойся об этом".

Прибыв в столовую Поттеров, она в благоговении уставилась на огромный стол, который тянулся бесконечно долго. Сама столовая впечатляла: над центром стола висела сверкающая люстра, в конце комнаты стояли шкафы из тонкого дуба и красного дерева с изящной серебряной посудой и фарфором. На столе стояли хрустальные бокалы и кубки, сделанные гоблинами, а сама комната была устлана плюшевыми коврами и, пожалуй, самыми удобными креслами, которые она когда-либо видела. Она была слегка удивлена богатством, которым,

казалось, обладали Поттеры, и подумала, не связаны ли привилегии Джеймса Поттера с тем, как сильно Снейп его презирал.

Не прошло и минуты, как у Джеймса и его родителей возникло ощущение, что они плохо её знают. Они бросали на неё нервные взгляды, мимолётно улыбались. Да, они определенно не знали ее. Она задавалась вопросом, почему она вообще живет с ними. Почему из всех семей именно Поттеры?

Мужчина, которого она приняла за отца Джеймса, прочистил горло.

"Итак, Гермиона, - сказал он с дружелюбной улыбкой, - ты с нетерпением ждешь завтрашнего начала учебы в Хогвартсе?"

Гермиона невольно вздрогнула. Неужели уже 31 августа? Ее охватила паника. А есть ли у нее вообще школьные вещи? Мантия, требования, учебники - технически у нее были книги в сумке, но все они были с шестого курса.

"Да", - ответила она, борясь с истерикой, которая пыталась вырваться наружу. Она принудительно улыбнулась. "Я с нетерпением жду начала семестра, сэр".

"Шарлус", - коротко улыбнулся он. "Как я уже сказал вчера вечером, нет необходимости в формальностях. Или я полагаю, что вы уже забыли наши имена?"

Гермиона замерла, но внутренне вздохнула с облегчением, когда Шарлус разразился смехом.

"О, не дразните бедную девочку", - выругалась женщина напротив нее. Она повернулась к Гермионе, и ее глаза смягчились. "Но я согласна с мужем. Можешь называть меня Дорея, дорогая. Хотя Шарлус не обращает внимания на чувства других, когда речь идет о несвоевременных шутках". Она бросила неприличный взгляд на Шарлуса, который выглядел весьма раздраженным. Гермиона не могла удержаться от смеха.

Все удивленно уставились на нее.

"Простите", - опустив глаза в тарелку, сказала она. Джеймс легонько подтолкнул ее в плечо, на его лице появилась ухмылка.

"Эй, не позволяй нам мешать тебе смеяться. Я знаю, я никогда этого не делаю", - добродушно сказал Джеймс, и в ее сознании снова мелькнула мысль о Гарри. Гермиона улыбнулась и кивнула, продолжая есть.

"В этом году тебе лучше быть осторожнее, Джеймс, - мрачно предупредила Дорея. Смех с друзьями не принесет тебе "О" на СОВ". Гермиона кивнула, вспомнив, в какие неприятности попали Гарри и Рон, когда прогуляли СОВ на пятом курсе. Они протрезвели примерно за две

недели до экзаменов, но, к несчастью для Рона, который не получил ни одного "отлично", этого оказалось недостаточно.

"Поговорим о друзьях-приятелях". Шарлус озорно улыбнулся. "А где вся эта разношерстная команда? Я думал, они присоединятся к нам сегодня на ужин?" Он повернулся к Гермионе. "Мы надеялись, что вы познакомитесь с друзьями нашего сына, чтобы его первый день в Хогвартсе не был таким шоком".

"Им пришлось отменить встречу", - пожал плечами Джеймс. "Им нужно было закончить собирать вещи на завтра. Ленивые ублюдки, надо было сделать это раньше".

"Это говорит тот, кто еще и половины не сделал", - заметила Дорей, и Шарлус захихикал. Гермиона снова улыбнулась. Любовь в этой семье - это то, что ей нечасто доводилось видеть. Ее мысли обратились к собственной семье. Ее родители наверняка были где-то здесь, хотя, возможно, все еще не женаты. Она нахмурилась. Скорее всего, она больше никогда их не увидит.

Но это не имело значения. Она находилась в этом времени, чтобы исправить ущерб, нанесенный будущим, а не плакать о том, что она потеряла. Она сказала Дамблдору, что сделает все, чтобы спасти людей, которых любит. И именно это она и собиралась сделать.

Гермиона начала мысленно прогуливаться. Она снова была на пятом курсе, а значит, до конца седьмого курса у нее было время не только найти Крестражи, но и уничтожить их. А если ей удастся каким-то образом помешать будущим Пожирателям смерти присоединиться к Волан-де-Морту, что ж, это будет дополнительная факультативная работа...

<http://tl.rulate.ru/book/114228/4360447>